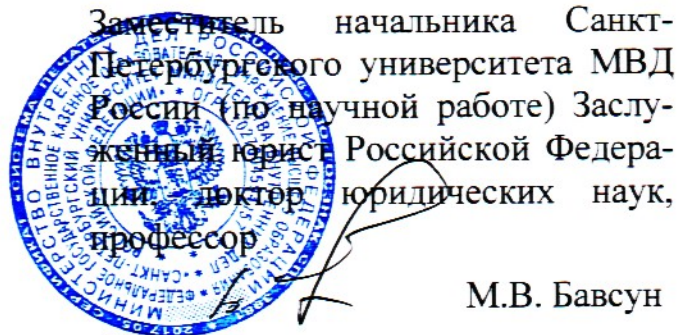

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе) Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

М.В. Бавсун

«10» января 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Маджумаева Мурада Мамедовича «Уголовная ответственность за массовые беспорядки в Соединенных Штатах Америки», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (М., 2022. 285 с.).

Диссертация М.М. Маджумаева представляет собой самостоятельную, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу теоретико-прикладного характера, посвященную проблемам доктринального понимания уголовной ответственности за массовые беспорядки.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что, несмотря на повышенное внимание в отечественной доктрине к выбранной соискателем проблематике, количество нерешенных в данном направлении вопросов не уменьшается. Более того, с уверенностью можно утверждать, что проблемы собственно уголовной ответственности за массовые беспорядки относятся к категории слабоисследованных именно в уголовно-правовой доктрине, давно требуя соответствующего научного внимания. Во многом это обусловлено целым блоком накопившихся в данной сфере нерешенных проблем, зачастую имеющих статус межотраслевых, а от этого и крайне сложных, неоднозначных. Соответственно, количество и сложность неурегулированных вопросов, возникающих в ходе правовой регламентации, а также квалифика-

ции преступлений данной группы, только увеличивается. Уже один только этот факт указывает на чрезвычайную актуальность проведенного исследования, а сформулированные в работе выводы способны оказать серьезное влияние в первую очередь на развитие теории уголовного права. Ситуация также осложняется тем, что законодатель в последнее десятилетие, уделяя повышенное внимание совершенствованию правовой регламентации ответственности за массовые беспорядки в Российской Федерации, создал значительное число противоречий, имеющих сегодня существенный отрицательный правоприменительный эффект. Между тем поверхностное (не системное) отношение к такому крайне опасному проявлению преступного поведения как к второстепенному, на фоне острого дефицита внимания со стороны уголовно-правовой доктрины, не позволяет отечественному законодательству развиваться и совершенствоваться в заданном направлении. Важно при этом отметить, что некая законсервированность обозначенной проблемы существует на фоне стабильной остроты тех вопросов, которые возникают на практике. В свою очередь попытки их решения по старым лекалам в условиях современной действительности не всегда успешны с правовой точки зрения, вынуждая на многие из них отвечать, что называется, по факту. В этом отношении диссертация М.М. Маджумаева, имеющая компаративистский характер, не просто вызывает научный интерес, а является своевременной и в высшей степени актуальной работой монографического характера, способной стать одной из базовых в данном направлении развития отечественной уголовно-правовой науки.

Высокий уровень актуальности поднимаемых проблем в полной мере обеспечил и **научную новизну** диссертационного исследования М.М. Маджумаева, которая заключается в сформированном им новым научном подходе к массовым беспорядкам как к уголовно правовому явлению. В нем был развит комплекс идей и предложений, представляющих теоретическое и прикладное значение. В этом отношении позиция соискателя, в полной мере соответствующая требованиям научной новизны, имеет максимально последова-

тельный характер, находя свое методичное закрепление и аргументацию на протяжении всей работы. Последовательность авторской позиции находит свое подтверждение и в положениях, выносимых на защиту, в рамках которых формируется собственный подход к обозначенной проблематике. Результатом творческого и самостоятельного исследования М.М. Маджумаева также явилось авторское видение идеи трансформации уголовной ответственности за эскалацию мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки, отталкиваясь от которых определяется момент начала данного преступления. В работе достаточно тщательно были развиты параметры сравнительно-правового исследования законодательных конструкций уголовно-правовых норм разных штатов, регламентирующих наступление ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками. На основе проведенного компаративистского исследования, автором были сформулированы оригинальные идеи, направленные на совершенствование отечественного уголовного законодательства в данной части. Необходимо отметить, что основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, научно обоснованны. Соискатель избрал соответствующие поставленным задачам аспекты и уровни разработки заявленной темы.

Достоверность, а также теоретическая обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обусловлена обращением соискателя к значительному объему трудов зарубежных ученых, разрабатывающих методологические, теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за массовые беспорядки. С учетом компаративистского направления исследования, отмеченный тезис приобретает особое значение, подтверждая соответствие заявленной тематике, ее методологической основе. При этом особое внимание следует обратить на данные собственных исследований, которые были получены соискателем в процессе работы над диссертацией. Так были получены результаты изучения опубликованных решений по 53 делам из разных периодов времени и разных регионов страны, вынесенных Верховным судом США, федеральными апелляционными и ок-

ружными судами США; материалов по 76 уголовным делам по фактам вторжения в здание Капитолия США, расследованных (расследуемых) Федеральным бюро расследований США и находившихся (находящихся) на рассмотрении в производстве судов в отдельных штатах; протоколов и материалов слушаний, обсуждений на заседаниях комиссий, комитетов и подкомитетов Конгресса США. Следует отметить, что практическая направленность обоснования полученных результатов указывает на перспективность их использования в законотворческой деятельности и высокий уровень восприятия в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, приложений и списка использованных источников, а ее объем составляет 285 страниц. В первой главе диссертации «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за массовые беспорядки в США» анализу подвергаются общие подходы к предпосылкам установления уголовной ответственности за массовые беспорядки в Соединенных Штатах Америки. Поднимаются исторические, социальные и правовые предпосылки формирования федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки. Центральное место при этом было уделено исследованию критериев криминализации этого негативного явления, которое было рассмотрено в свете мультиюрисдикционного характера системы уголовного правоприменения на территории данной страны. Автором, по нашему мнению, совершенно правильно были учтены особенности правового дуализма, присущего данной стране в силу особенностей федерализма, который отразился и на процессах криминализации как основного предмета ее уголовной политики.

Полагаю, что сформулированные по итогам данной главы выводы в полной мере отображают тенденциозность развития проблемы предпосылок криминализации массовых беспорядков в США, позволив автору создать необходимые предпосылки для совершенствования отечественного уголовного законодательства в данной части. Рецензируемый раздел работы (аргумента-

ция, которая в нем используется) позволил автору в дальнейшем сформулировать собственные предложения и дополнения современного уголовного законодательства в пределах исследуемой проблематики и в строго заданных им направлениях. Особое внимание при этом следует обратить на выводы, полученные автором по итогам первой главы, среди которых М.М. Маджумаев отмечает наличие принципиальных расхождений между подходами к решению проблемы криминализации массовых беспорядков американского и российского законодателей. Отмеченный момент является принципиальным в силу методологической значимости проводимого исследования и его действительно сравнительного характера.

Вторая глава диссертации – «Уголовно-правовой анализ составов преступлений, связанных с массовыми беспорядками по федеральному законодательству и законодательству отдельных штатов США» посвящена традиционно злободневному вопросу данной темы – анализу конкретных признаков состава массовых беспорядков, а в данном случае это анализу признаков преступлений, связанных с массовыми беспорядками. В частности, отдельное внимание было уделено таким аспектам проблемы, как: массовые беспорядки (*Riots*) по Федеральному закону о предупреждении массовых беспорядков 1968 года; массовые беспорядки (*Civil disorders*) по Федеральному закону о гражданском повиновении 1968 года; особенности регулирования уголовной ответственности за массовые беспорядки на уровне отдельных штатов. Данная часть работы, безусловно, вносит свой весомый вклад в исследование проблемы репрессии за массовые беспорядки. В то же время следует отметить, что, несмотря на большую значимость этой части рецензируемой работы, вопросам собственно уголовной ответственности за рассматриваемое деяние внимание в ней уделено не было. Хотя, судя по всему, такой анализ в рамках второй главы все же должен был быть произведен, что в полной мере соответствовало бы и наименованию самой работы. Однако нельзя не признать, что сформулированные именно здесь выводы представ-

ляют собой несомненную значимость для выстраивания общей концепции, которую видит для себя автор и последовательно излагает на протяжении всей диссертации. Особенно это касается формулирования понятийного аппарата применительно к определению массовых беспорядков, которого сегодня явно не хватает как в доктрине, так и на законодательном уровнях. В этой связи соискателем совершенно справедливо отмечается, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве, практике и доктрине отсутствует устоявшаяся концепция противодействия такому негативному явлению как массовые беспорядки.

Вполне логичными в этой связи оказались и выводы, сформулированные в двух других параграфах данной главы. Их основу составили как раз созданные в рамках первого параграфа предпосылки, направленные на формирование механизма дифференциации уголовной ответственности за массовые беспорядки, в российском уголовном законодательстве, на основе подробного анализа уголовного законодательства США в данной части. Жизнеспособность предлагаемых автором диссертации новелл в отечественном уголовном законодательстве не вызывает сомнений. Во многом они обусловлены уже складывающейся фактической правоприменительной практикой, что крайне важно относительно рецензируемой тематики исследования. Методология решения поднимаемого вопроса лежит именно в данной плоскости, и проведенный анализ современной литературы на заданную тему имеет принципиально важное значение для раскрытия его содержания. Проблема, решение которой напрямую зависит от ответа на общие вопросы, не может быть купирована и снята в отрыве от таковых. В этом отношении М.М. Маджумаев весьма последователен, а выбранные им способы вполне соответствуют поставленным им же задачам. При этом следует обратить внимание на самостоятельность позиции автора в части совершенствования УК РФ в ходе решения накопившихся проблем в исследуемой сфере, наличии собственной и аргументированной позиции в данной части.

Важно при этом то, что, несмотря на достаточно серьезный пласт теоретического материала, посвященного данной проблематике, тем не менее, М.М. Маджумаев находился в русле собственных идей, содержащих при этом свою научную новизну, имеющую существенное значение для решения вопросов, связанных с особенностями правовой регламентации уголовной ответственности за массовые беспорядки, совершаемые в США. Вне всяких сомнений, следует поддержать соискателя в большинстве его начинаний, основанных не на «слепом» копировании уже существующих подходов к решению поднимаемых проблем, а на собственном видении их с учетом современной действительности и уже накопленного опыта.

С уверенностью можно утверждать, что предложения, сформулированные в третьей главе работы «Повышенная общественная опасность массовых беспорядков в эпоху высоких технологий» являются крайне важными результатами всего диссертационного исследования. В частности, следует поддержать автора в его выводах относительно необходимости рассматривать информационно-коммуникационные технологии, а также беспилотные летательные аппараты как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков. Также нельзя не согласиться с автором в том, что предметы, изготовленные по технологии 3D-печати, представляют собой ни что иное, как высокотехнологичное орудие совершения массовых беспорядков. При этом важно отметить, что в работе достаточно четко разграничиваются средства и орудия совершения массовых беспорядков, что имеет существенное значение с позиции базового представления об объективной стороне преступления. В данном отношении, проведенное компаративистское исследование представляет собой несомненный интерес, прежде всего для отечественного законодателя, а также для той части практических сотрудников, которые принимают непосредственное участие, во-первых, в предупреждении и пресечении массовых беспорядков, а во-вторых, в их раскрытии и расследовании.

Следует при этом отметить, что многие вопросы, которые формулирует М.М. Маджумаев в данной части работы, носят постановочный характер, требуя соответствующего внимания, но, видимо, уже в ходе дальнейшей научной деятельности. Тем не менее, именно данная часть работы открывает горизонты для последующих научных изысканий, позволяя решать вопросы, в том числе и межотраслевого характера, что в данном случае является обязательной составляющей успеха. Перспективность предлагаемых в представленной работе идей содержит достаточно высокий потенциал их реализации в последующем, что также имеет большое теоретическое значение.

В то же время, представленное диссертационное исследование, как и любая другая работа подобного рода, создает предпосылки для дискуссии по отдельным его положениям.

1. Вызывает вопросы обоснованность вмешательства автора в вопросы североамериканской уголовно-правовой доктрины, нашедшее свое выражение во второй части четвертого положения, выносимого на защиту. Соискатель отмечает, что в теории американского уголовного права уже существует сформировавшаяся позиция относительно момента начала такого преступления как массовые беспорядки (с. 16). Вместе с тем, несмотря на наличие четко сформулированной точки зрения и, по всей видимости, наработанной практики применения в США, автор почему-то полагает возможным, во-первых, усомниться в ее обоснованности, а во-вторых, представить свою позицию в решении данного вопроса как более выигрышную. При этом надо понимать, что внедрить ее в практику правоохранительных органов у него реальной возможности нет, точно также как не было такой возможности и в части опросов североамериканских респондентов для обоснования своего видения. В этой связи вполне обоснованным представляется желание рецензентов о необходимости публичной аргументации автором, высказанной им в четвертом положении, выносимом на защиту.

2. Как представляется, скрытое противоречие содержится и в утверждении автора относительно признания таких действий, как оказание помощи будущим участникам массовых беспорядков в обучении овладению навыками обращения с оружием, взрывчатыми и зажигательными устройствами; перевозка или изготовление в целях перевозки упомянутых средств и орудий преступления с целью их последующего незаконного использования для обеспечения массовых беспорядков; и др., в качестве квалифицирующих применительно к основному составу. Между тем, перечисленные выше деяния, в чистом виде относятся к категории пособнических, в то время как пособничество – это традиционно наименее опасная роль из всех существующих сегодня в институте соучастия. Отсюда видится и вопрос: насколько обоснованным является суждение о возможности придания статуса квалифицированных действий (то есть наиболее опасных), являющихся пособничеством?

3. Исходя из седьмого положения, выносимого на защиту, остается не совсем понятным два момента. Первое, представленное определение массовых беспорядков дается в рамках уголовного права Соединенных Штатов Америки или Российской Федерации? Второе, согласно данному определению, исследуемое деяние одновременно посягает на общественную безопасность, общественный порядок и основы конституционного строя государства. В то же время, если посмотреть отечественное уголовное законодательство, то массовые беспорядки способны оказывать негативное воздействие, лишь на первые два из перечисленных нами объекта (так как не имеют своей целью насильственный захват власти, а соответственно не посягают на конституционный строй государства), при этом для охраны конституционного строя выделена специальная норма. Ответы на обозначенные вопросы в процессе публичной защиты, полагаем, помогут более полно раскрыть суть предложенного автором определения.

4. Вызывает вопрос актуальности предложенной автором концепции противодействия массовым беспорядкам. Насколько документ, содержащий в себе общие положения, цели и задачи, принципы и ожидаемые результаты, способен оказать реальную помощь в противодействии данному негативному явлению? Не будет ли он носить исключительно декларативный характер? При этом нельзя забывать, что изучению вопроса подавления массовых беспорядков уже давно уделяется внимание на самом высоком уровне среди подразделений и специалистов многих стран мира. Отсюда вопросы собственно противодействия, ликвидации, купирования, подавления, а также психологии толпы сегодня имеют тщательную проработку, отработанные алгоритмы поведения и взаимодействия различных структур и ведомств как внутри страны, так и на международном уровне.

Следует отметить, что перечисленные замечания обусловлены преимущественно сложностью научно-практической задачи, поставленной перед соискателем, в большей мере носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в тринадцати публикациях, четыре из которых включены в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, отражает ее ключевые идеи и выводы, степень научной новизны.

Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными и значимыми для науки. Автором представлен уголовно-правовой анализ проблем в части правовой регламентации и особенностей квалификации массовых беспорядков в Соединенных Штатах Америки, на основе чего были сформулированы собственные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации в данной части.

В представленном диссертационном исследовании на основе проведенного сравнительного анализа зарубежного уголовного законодательства, зарубежной уголовно-правовой доктрины, собственных эмпирических исследований определены направления совершенствования российского законодательства и практики его применения в части решения вопросов предупреждения массовых беспорядков, представив при этом авторское видение решения данной проблемы, в том числе и за счет формулирования концептуального подхода его реализации.

Результаты и выводы, приведенные в диссертации М.М. Маджумаева, могут быть использованы при проведении дальнейших исследований проблем уголовно-правового воздействия в части правовой регламентации вопросов дифференциации уголовной ответственности за массовые беспорядки в Российской Федерации. Реализация отдельных предложений автора по совершенствованию законодательства способна повысить качество его применения, а также обеспечить реализацию основополагающих принципов конституционного характера. Разработанные при этом соискателем решения проблем дальнейшего развития исследуемого института могут послужить надежным ориентиром для совершенствования российского уголовного законодательства и оптимизации практики его применения в данной части.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Маджумаевым Мурадом Мамедовичем на тему «Уголовная ответственность за массовые беспорядки в Соединенных Штатах Америки», представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, которая содержит решение задачи, имеющей существенное значение для уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019г., а её ав-

тор, Маджумаев Мурад Мамедович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России доктором юридических наук (научная специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право) Никуленко Андреем Вячеславовичем. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России 10 января 2023 г. Протокол № 12.

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации» кандидат юридических наук
(научная специальность 12.00.08 – Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное
право), доцент

«10» января 2023 г.

Огарь Татьяна Андреевна

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Тел. 8 (812) 744-70-00, e-mail: mail@univermvd.ru

